

160 лет со дня рождения

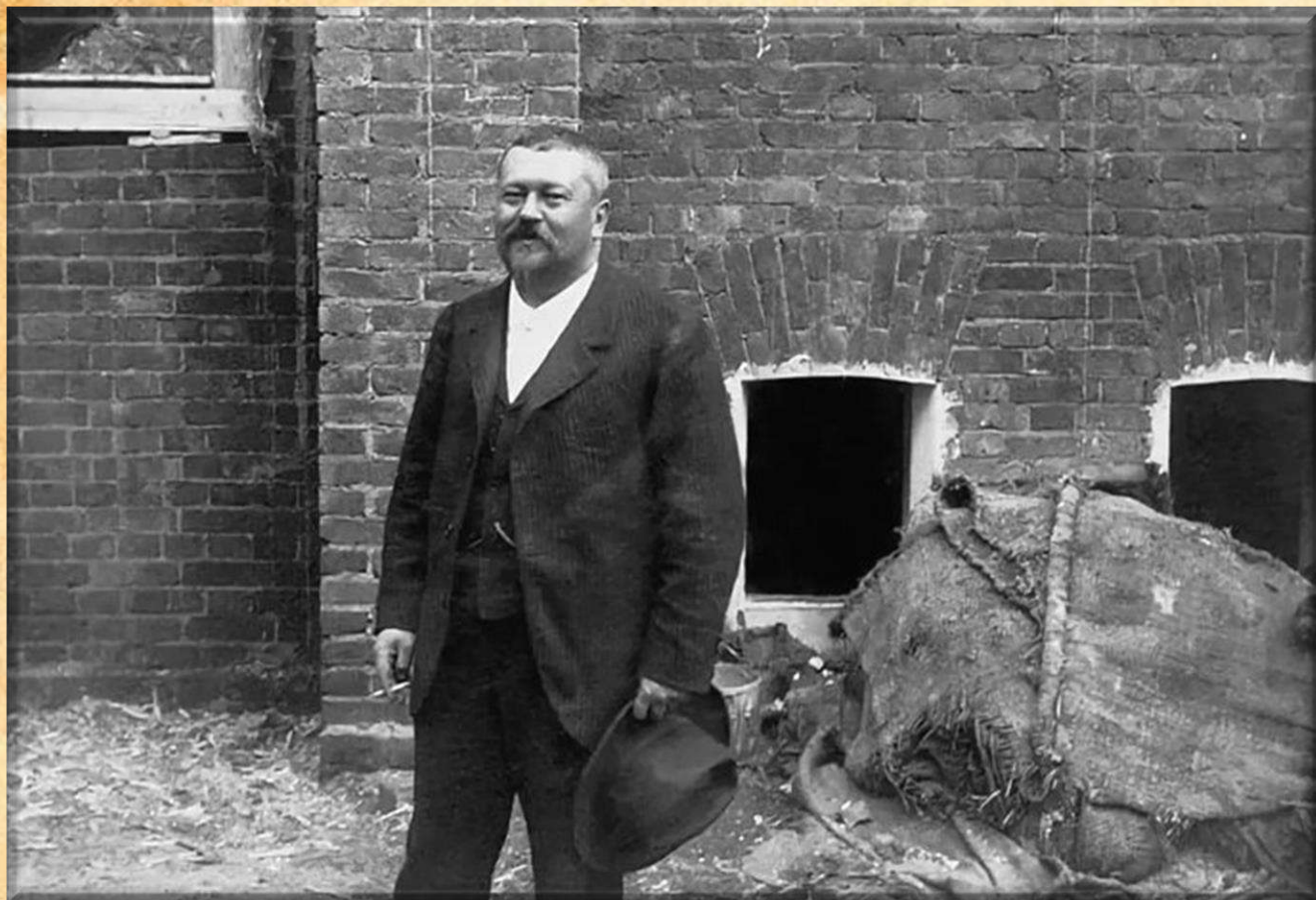
**САВВА ТИМОФЕЕВИЧ
МОРОЗОВ**

СЛАВНЫЕ ИМЕНА РОССИИ

*Листаем
книгу
жизни*

*3 февраля 1862
26 мая 1905*

*«Талантлив наш народ,
эта удивительная
талантливость всегда
выручала, выручает и
выручит нас.» –*

*С.Т. Морозов (из воспоминаний
А.М. Горького)*

НАЧАЛО ДИНАСТИИ КУПЦОВ МОРОЗОВЫХ...

Морозовы — одна из самых знаменитых династий предпринимателей, меценатов и благотворителей Москвы.

Ее основатель Савва Васильевич совершил почти невозможное. Будучи крепостным крестьянином, он открыл свое дело, преуспел и вскоре смог выкупить себя и семью на волю. Начав с маленькой шелкоткацкой мастерской, к концу жизни Савва Васильевич был купцом первой гильдии и владельцем множества фабрик.

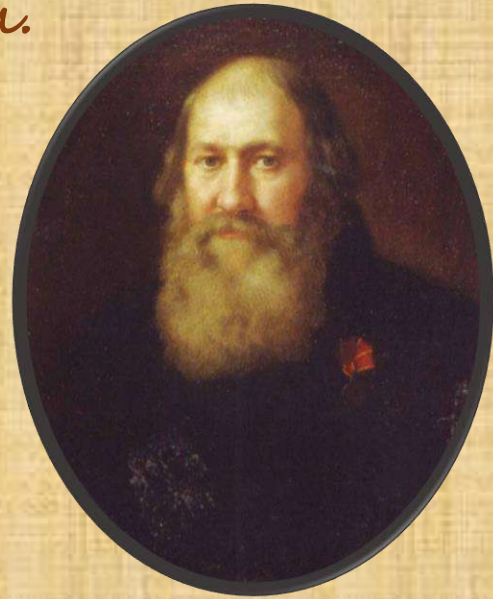

Савва Васильевич Морозов
(Савва Первый) —
основатель династии
купцов Морозовых
1770-1860

Его потомки стали богатейшими людьми страны, проявившими себя не только в области промышленности, но и во многих других.

После Октябрьской революции 1917 года все предприятия Морозовых были национализированы. Их общий капитал составлял более 110 миллионов рублей.

Савва Васильевич Морозов всегда был предпринимателем-авантюристом, который не боялся риска и новшеств. Эта черта была свойственна его потомкам.

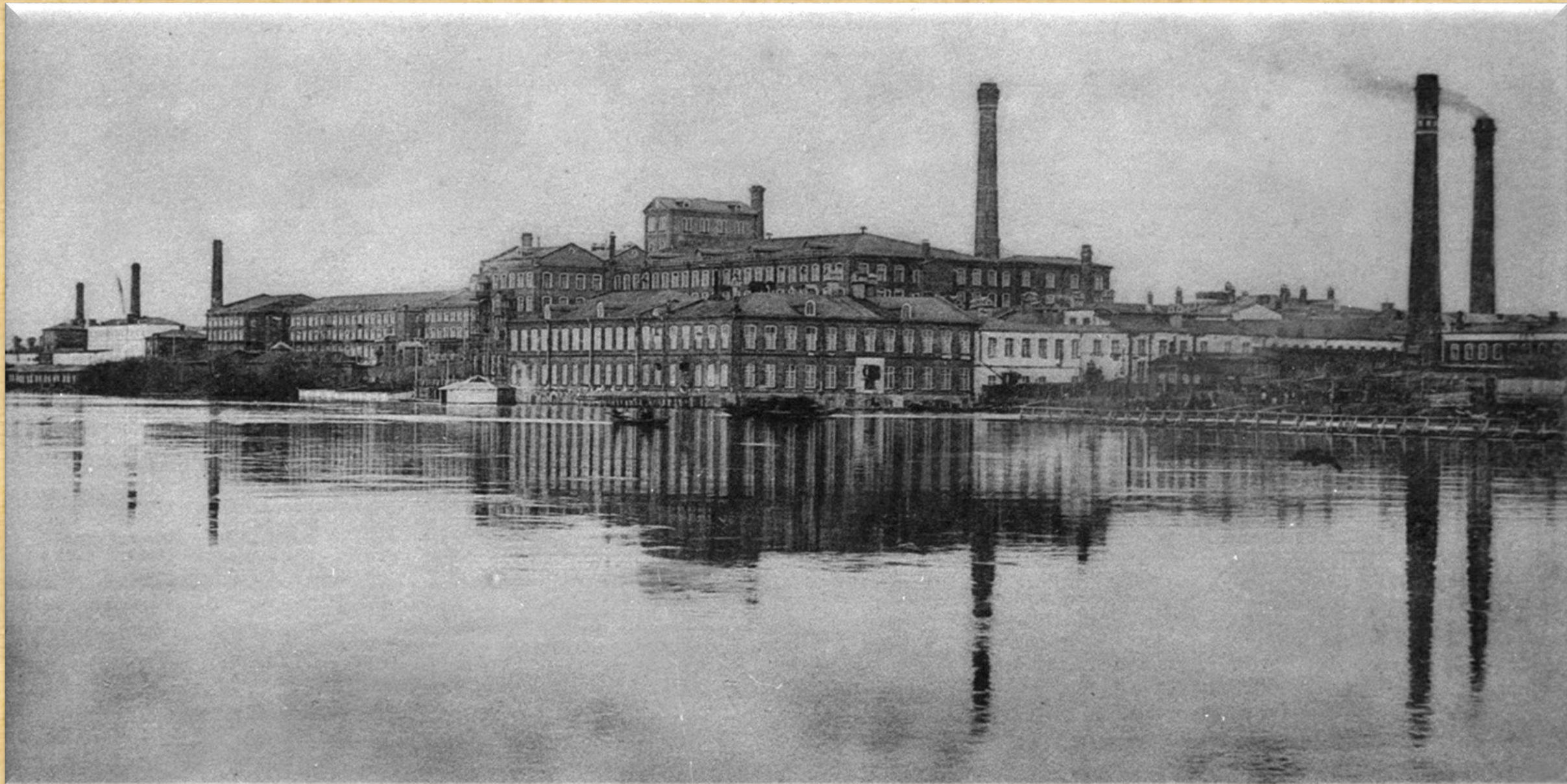

Он несколько раз менял профиль своей фабрики, отказавшись сначала от производства шёлковых вещей и начав производить шерстяные изделия, потом отказавшись и от них в пользу хлопчатобумажных. В 1807 году часть своей зувеской фабрики он перевёл в местечко Никольское во Владимирской губернии и основал там ставшую знаменитой на всю страну Никольскую мануфактуру.

В 1837 году он закончил строить каменное здание Никольской суконно-прядельной и ткацкой фабрики, где впервые в стране заработали паровые двигатели. В 1842 году Морозовым дано привилегированное звание потомственных почётных граждан. К тому времени Савва Васильевич — известный на всю страну фабрикант.

Антонелли Дмитрий
Портрет купца, 1820

В 1839 году, благодаря знакомству с Людвигом Кнопом, помощником представителя Манчестерской торговой фирмы, Морозовы обновили оборудование фабрик на новые текстильные машины, выписанные из Англии.

*Здание Никольской мануфактуры, принадлежавшей Морозовым.
Была расположена в селе Никольском (ныне – Орехово-Зуево)*

Тимофей Саввич заведует делами уже с 1850 года. Сначала всё наследство он объединил под названием «Торговый дом Саввы Морозова сын и Ко», а позднее в 1873 году создал на базе этой компании паевое товарищество под аналогичным названием.

Тимофей Саввич Морозов уделял много внимания созданию кадрового резерва и обучению сотрудников. Он приглашал на фабрику опытных и именитых мастеров как из России, так и из-за границы, открыл классы для подготовки мастеров и выпустил первый учебник по ткацкому делу.

Тимофей Саввич Морозов
(младший сын
Саввы Васильевича,
родившийся вольным
человеком)
1823 - 1889

Орехово-Зуевская фабрика, входящая в состав морозовской мануфактуры, имела торговые связи с Москвой, Санкт-Петербургом, Ташкентом, Омском, Иркутском, Харьковом, Одессой, Варшавой и Харбином, экспортировала товары в Иран, Монголию и Китай.

В конце 1886 года морозовская мануфактура вместе с чайной фирмой Алексея Губкина снарядила торговую экспедицию во Внутренний Китай во главе с купцом и путешественником из Бийска Алексеем Васенёвым.

Никольская мануфактура доставила свои товары в Бийск, а затем уже на верблюдах через монгольский город Кобдо — в Баркул, Хами, Сучжеу. В Китае удалось организовать лишь розничную торговлю. Местный рынок был переполнен европейскими товарами. В отличие от других пунктов следования каравана, власти Ланьчжоу встретили русских путешественников враждебно.

Город был обклеен листовками, призывавшими ничего не покупать у «заморских чертей» и не сдавать в наем жильё и торговые помещения. Экспедиция длилась два года, и было очевидно, что таким образом возить товары в Китай слишком дорого. Поэтому Морозов начал лоббировать строительство железной дороги, которое началось в конце XIX века.

В 1899 году председатель Московского биржевого комитета Николай Александрович Найденов, составляя справку для Министерства финансов о наиболее выдающихся представителях русской промышленности эпохи Александра III, на первое место поставил Тимофея Саввича Морозова.

Тимофей Саввич был награждён орденом Анны за особые труды по Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве 1882 года. Тимофею Морозову первому в империи пожаловали титул «Господин Мануфактур-Советник».

Успех сопутствовал ему и на личном фронте, в 1848 году он женился на богатой невесте, Марии Федоровне Симоновой, породнившись с известными старообрядческими семьями.

По воспоминаниям современников у них был счастливый союз, Тимофей Саввич был без ума от жены, даже советовался с ней в деловых вопросах.

Мария Федоровна Симонова,
супруга Т.С. Морозова,
мать С.Т. Морозова
1830 - 1911

При этом многим он запомнился как купец-самодур с черствым и жестоким характером, не знавшим пощады и прощения. Условия труда на его фабриках были жесткими и мало чем отличались от крепостного гнёта. В то время как другие прогрессивные фабриканты строили больницы и школы, улучшая социальную жизнь рабочих, Тимофей Саввич считал, что народ стоит держать в узде и темноте, и строил у фабрик молельные дома и церкви, призывая к смирению. Тяжелые условия труда, система жестких штрафов привели к печальным последствиям.

МОРОЗОВСКАЯ СТАЧКА произошла 7 -17 января 1885 г. на текстильной фабрике «Товарищества Никольской мануфактуры Саввы Морозова, сына и К^о» и стала одной из крупнейших забастовок Российской Империи.

Причиной стачки послужило резкое ухудшение положения рабочих в результате промышленного кризиса начала 1880-х годов, а также жестокая эксплуатация со стороны владельцев фабрики. В частности, с 1882 по 1884 год пять раз снижалась заработная плата, были введены высокие штрафы, составлявшие в среднем четверть заработной платы и доходившие в отдельных случаях до половины заработка.

Памятник участникам Морозовской стачки на Октябрьской площади Орехово-Зуева (установлен в 1923 г.)

«Эта громадная стачка произвела очень сильное впечатление на правительство, которое увидало, что рабочие, когда они действуют вместе, представляют опасную силу, особенно когда масса совместно действующих рабочих выставляет прямо свои требования.» –

В.И. Ленин

Морозовская стачка
Куров Александр Михайлович, Шапошников Александр Николаевич
1961

«Когда мы читаем книгу о чернокожих невольниках — возмущаемся, но теперь перед нами белые невольники»», —

**Федор Никифорович
Плевако
1842 - 1909**

говорил адвокат Ф.Н. Плевако на суде над морозовскими стачечниками.

Морозовская стачка закончилась высылкой 800 рабочих на родину и двумя судебными процессами. 33 рабочих предали суду, среди них — руководителей стачки Моисеенко, Волкова и Л. Иванова. Суд состоялся во Владимире в мае 1886 г.

На мануфактуре было занято около 11 тыс. рабочих. 19 (7) января 1885 г. выведенные из терпения, они объявили стачку, которая была заранее организована. В ней приняло участие около 8 тыс. человек, руководили стачкой опытные рабочие Пётр Моисеенко, Лука Иванов и Василий Волков, прошедшие школу подпольной работы в революционных кружках.

Суд состоялся во Владимире в мае 1886 г. На суде выяснились чудовищные притеснения рабочих фабрикантом.

Присяжные вынесли рабочим оправдательный вердикт. На 101 вопрос, предложенный присяжным о виновности подсудимых, они дали 101 отрицательный ответ.

Стороны обвинения и защиты как будто поменялись местами. Теперь адвокаты обвиняли владельца и управляющих фабрики в создании невыносимых условий, вынудивших рабочих искать справедливости в бунте и неповиновении. Такого нажима защиты не выдержал и собственник мануфактуры Т.С. Морозов.

Так позднее описывал участие в процессе его сын, продолжатель династии Савва Тимофеевич Морозов:

«Старик испугался. До тех пор в России настоящих стачек не бывало. А тут еще суд нарядили. Судили, конечно, не отца, а забастовщиков, но адвокаты так ловко дело повернули, что настоящим-то подсудимым оказался отец. Вызвали его давать показания. Зала полнеменька народу. В бинокли на него смотрят, как в цирке... Кричат: «Изверг!», «Кровосос!» Растерялся родитель. Пошел на свидетельское место, засуетился, запнулся на гладком паркете — и затылком об пол. И, как нарочно, перед самой скамьей подсудимых!.. Такой в зале поднялся глум, что председателю пришлось прервать заседание».

Эти события сломали сильный и деспотичный характер главы семьи, он отошел от дел, передав в 1887 г. все управление в руки молодого сына — Саввы Морозова.

По инициативе матери Саввы Тимофеевича — Марии Федоровны — из родственников было создано паевое товарищество, техническим директором которого и стал 25-летний талантливый инженер Савва Тимофеевич Морозов, с удовольствием взявшийся за управление мануфактурой. Он выписал из Англии новейшее оборудование, причем сам его устанавливал и обучал рабочих.

**Савва Тимофеевич Морозов
(Савва Второй) —
1862-1905**

Детские и юношеские годы Саввы Тимофеевича прошли в Москве в родительском особняке, расположенном в Большом Трехсвятском переулке. Свобода детей в доме ограничивалась молельней и садом, за пределы которого их не пускала прислуга.

Дом с землевладением был продан Тимофееву Саввичу и Марии Федоровне Морозовым, родителям знаменитого мецената Саввы Морозова, которые перестроили его в русском стиле.

В одном из помещений верхнего этажа особняка устроили старообрядческую домовую церковь. Частыми гостями дома Морозовых были Третьяков, Шалапин, Чехов, Тимирязев, Валентин Серов, Коровин, Остроухов, Васнецовы. Мария Федоровна, немало пережившая мужа, обладательница 30-миллионного состояния, оставалась хозяйкой дома до 1911 года.

Во внешнем оформлении и интерьерах дворца принимал участие и Сергей Тимофеевич Морозов (брат Саввы Тимофеевича), у которого была даже собственная художественная мастерская, переделанная из оранжереи. С.Т. Морозов предоставил Левитану эту мастерскую в пользование с осени 1889 года, где тот творил и лично проживал. Она сохранилась в глубине двора особняка и отмечена мемориальной доской. Здесь Левитан написал почти все свои лучшие картины, именно в этом маленьком домике он стал знаменитым – тем самым Левитаном, чьи пейзажами продолжают восхищаться до сих пор.

По окончании в 1881 году гимназии Савва поступил на физико-математический факультет Московского университета, и прослушав курс, в 1885 году уехал в Англию.

В Кембридже Савва Тимофеевич получил специальность химика-технолога, а заодно изучил состояние дел в британской текстильной промышленности. Он мечтал посвятить себя науке, но судьба решила иначе.

С именем Саввы Тимофеевича связан громкий скандал по поводу его женитьбы на Зинаиде Григорьевне Зиминной, купеческой дочери, которую он «отбил» у своего двоюродного брата Сергея Викуловича Морозова (их отцы были братьями).

Вся семья Морозовых была против этого брака.

«Присущее ей чувство юмора, чувство русского эмоционального восприятия жизни, уверенность в своей правоте и не боязнь сказать прямо в глаза человеку то, что она о нём думает, сохраняя при этом добрые с ним отношения, её жажда жизни делали её необыкновенной» -

из воспоминаний современников о

Зинаиде Григорьевне.

Для любимой жены С. Т. Морозов не жалел никаких средств. В начале 1890-х годов он купил на Спиридоновке барский особняк с садом и оформил его на имя жены. Перестройкой дома занялся Федор Шехтель. По случаю новоселья был устроен грандиозный бал, который долго обсуждала вся Москва.

Особняк Зинаиды Морозовой в наше время принадлежит МИД России и остаётся центром политической и общественной жизни города. Здесь регулярно проходят международные конференции и встречи.

«В кабинете Саввы — все скромно и просто... за кабинетом — спальня; обе комнаты своей неуютностью вызвали впечатление жилища холостяка» —

из воспоминаний А.М. Горького

Эскиз Ф.О. Шехтеля

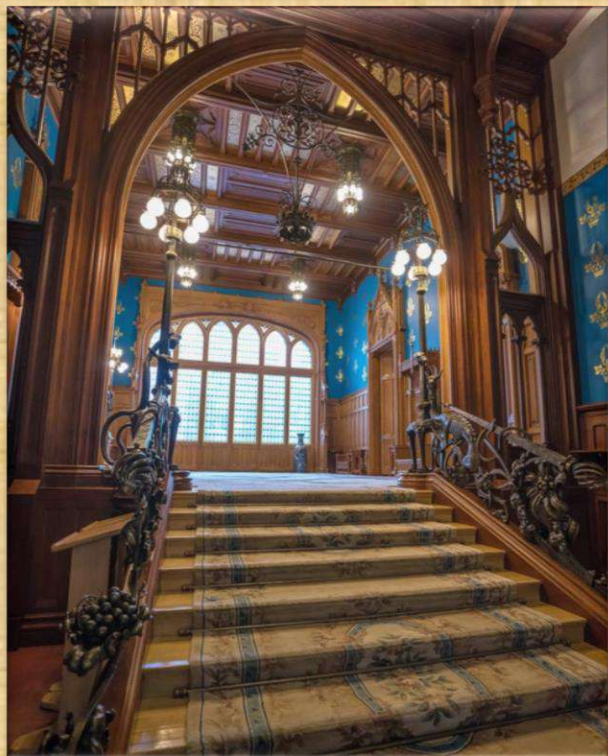

Шехтель Фёдор
Осипович
(1859 -1926)

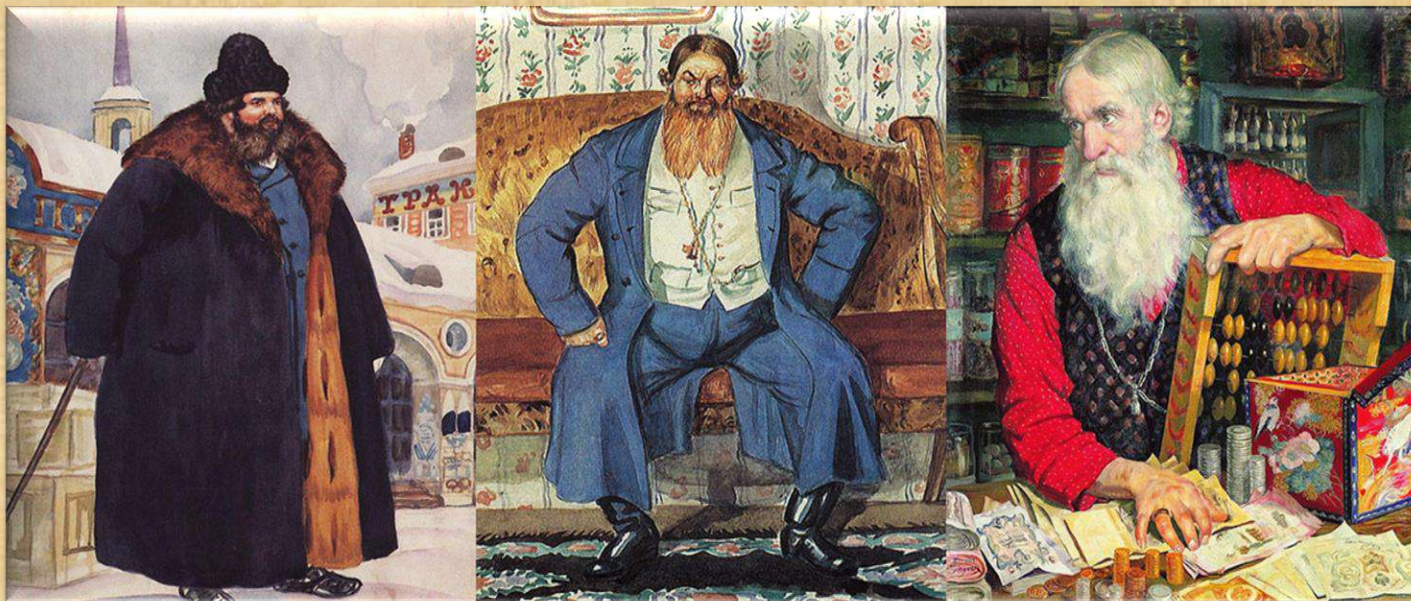

Скульптура Михаила Врубеля

Современные виды Морозовского дома

Оказавшись во главе семейного дела, Савва Тимофеевич взялся за реформы. На мануфактуре были отменены штрафы, повышены расценки, построены жилые помещения для рабочих, больницы, школы и даже ясли. Более того, Савва Морозов сократил рабочий день до 9-ти часов вместо прежних 12-ти.

Купцы в 19 веке

«Отец топал на меня ногами и ругал социалистом, — рассказывал позже Савва Морозов. — А в добрые минуты, совсем уж старенький, гладит меня, бывало, по голове и приговаривает: «Эх, Саввушка, сломаешь ты себе шето»».

Вскоре Никольская мануфактура заняла в России третье место по рентабельности производства среди всех фабрик и заводов страны. Морозовские изделия вытесняли английские ткани даже в Персии и Китае. На всемирных выставках в Чикаго (1895 год) и в Париже (1900 год) продукция Никольской мануфактуры завоевала высшие награды. В конце XIX века на фабриках Саввы Морозова было занято 13,5 тысячи человек, здесь ежегодно производилось почти два миллиона метров добротной ткани.

Производственные реформы Саввы Морозова

Первым делом он заложил исследовательскую базу предприятия. Раньше в мануфактуре не собирались данные о проценте и причинах производственного брака, почти не изучался глобальный рынок. Морозов, знавший, как организована индустрия в Англии, понимал, что это убыточный подход. Он создал базу, которая должна была изучать все — начиная с эффективного использования тепловых двигателей и заканчивая предпочтительными видами топлива в разные времена года.

Также на фабрике появилась специальная испытательная станция, которая проверяла качество собственной продукции и изучала товары конкурентов. Тщательно изучался рынок хлопка — главным образом благодаря постоянной проверке биржевых сводок. Таким образом Морозов экономил крупные суммы, удачно предсказывая, когда цены на сырье упадут.

Морозов не забывал и о технической части предприятия: на закупку нового оборудования в течении 10 лет было потрачено около 7,5 млн рублей. При этом Савва Тимофеевич тщательно следил за научным прогрессом: когда в 1903 г. появились более совершенные двигатели, он снова принялся вкладывать деньги в модернизацию. Для того времени этот подход выглядел чрезвычайно неординарным, учитывая уже потраченную сумму и то, что старое оборудование могло вполне успешно работать еще более 10 лет.

Производственные реформы Саввы Морозова

Одновременно с модернизацией старых фабрик появлялись новые. Морозов ставил себе цель доминирования не только на российском, но и на международном рынке, и расширение производства было логичным шагом. На новых фабриках ставили самое современное оснащение, что позволило Никольской мануфактуре войти в число самых новаторских предприятий Европы.

Был достигнут и новый уровень сбыта. Морозов всеми силами стремился не допустить значительного роста цен при продаже продукции и тщательно контролировал каждого партнера, торговавшего товарами от Никольской мануфактуры.

Была создана целая агентурная сеть, наводившая справки о каждом продавце.

Учитывалось все: долги, накрутка цен, компании, с которыми тот имел дело, метод продаж, отношение к покупателям. Информация заносилась в специальную книгу, и Морозов при желании мог изучить подробную биографию каждого партнера.

Производственные реформы Саввы Морозова

Предприниматель понимал, что владеет брендом, и стремился к соблюдению высочайшего качества на каждом этапе, от производства до продаж — большинство его конкурентов интересовались распространением товара гораздо меньше.

При этом Морозов успевал уделять время химическим исследованиям красителей, которые зачастую проводились под его руководством. Он имел достаточно глубокие знания в этой отрасли и часто отмечал, что стойкость красителя — один из важнейших компонентов качественной продукции. Результат превзошел ожидания, и ткани практически не выцветали даже по прошествии десятков лет.

Социальные реформы Саввы Морозова

Морозов еще в 1887 году ослабил штрафы на мануфактуре, но тотальных изменений не добился. За это время несколько отраслевых законов ввело государство: одним из них стал запрет на работу женщин и детей в ночную смену, который действовал только три года и должен был успокоить волнения рабочих. Кроме того, государство разработало законодательство, направленное на четкое регламентирование уровня штрафов.

Морозов, возглавив мануфактуру, со свойственным ему размахом принялся облегчать рабочим жизнь, пытаясь наладить с ними конструктивный диалог. На социальные реформы было выделено 300 тысяч рублей, причем их исполнение предприниматель контролировал сам. Сначала он модернизировал старые казармы рабочих, а с 1894 года началось возведение улучшенных жилищ. В каждом из них была вентиляция, ванные комнаты, кухни и прачечная.

Морозов одним из первых в стране заменил 12-часовой рабочий день на 9-часовой. В 1896 году, спустя шесть лет после начала его руководства, рабочие мануфактуры получали на 15% больше, чем на других предприятиях. Также к этому времени на фабрике появились выплаты женщинам по беременности.

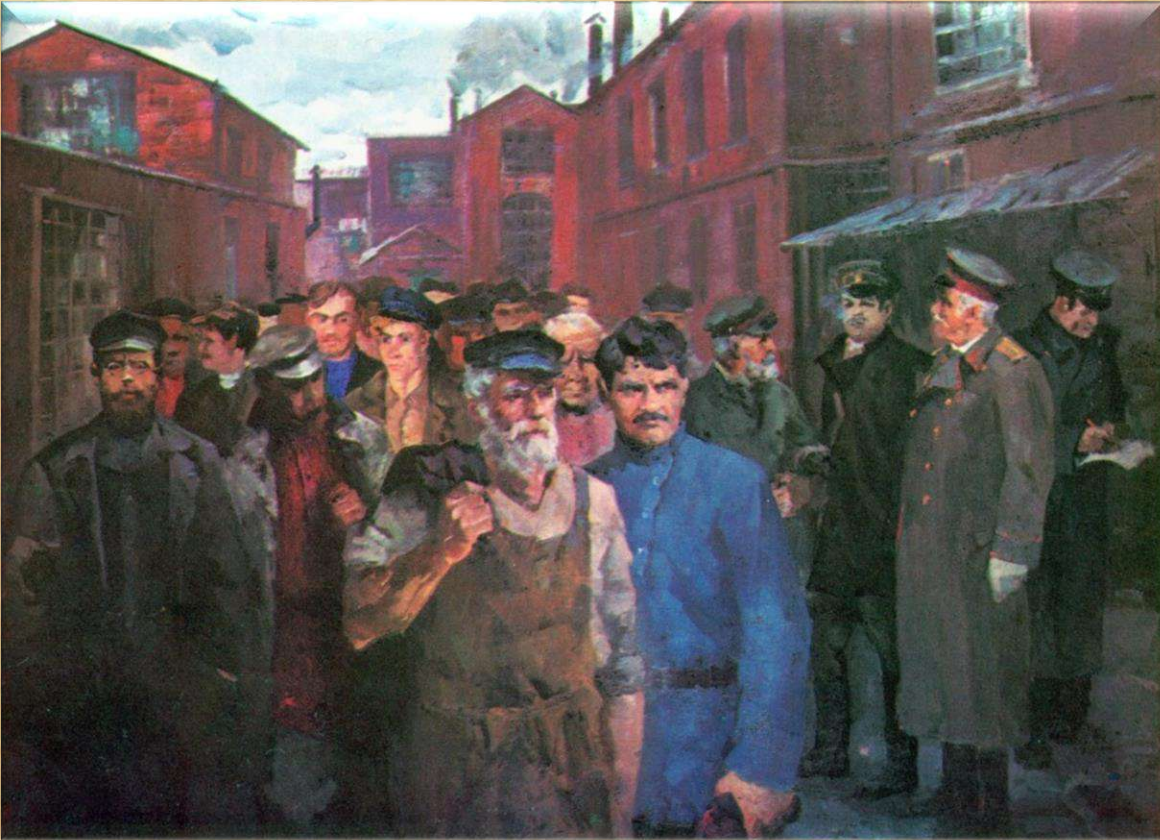
Социальные реформы Саввы Морозова

На территориях фабрик были созданы училища для детей и подростков — после завершения учебы те могли работать в мануфактуре. Рабочие могли отправиться на повышение квалификации, а после него рассчитывать на увеличение зарплаты. Бонусом для лучших выпускников стала практика в зарубежных фирмах и мастерских, после чего у них появлялась реальная возможность роста в профессии.

Быт был налажен, но оставалась другая проблема — пьянство работников мануфактуры. Предприниматель решил, что людям просто нечем заняться в свободное время, и разнообразил их досуг: на выходных проводились уроки грамоты и рисования, были построены библиотека и летняя сцена, где выступали в том числе известные актеры из императорского театра. Появился парк, где проводились разнообразные выступления, чтения и танцы.

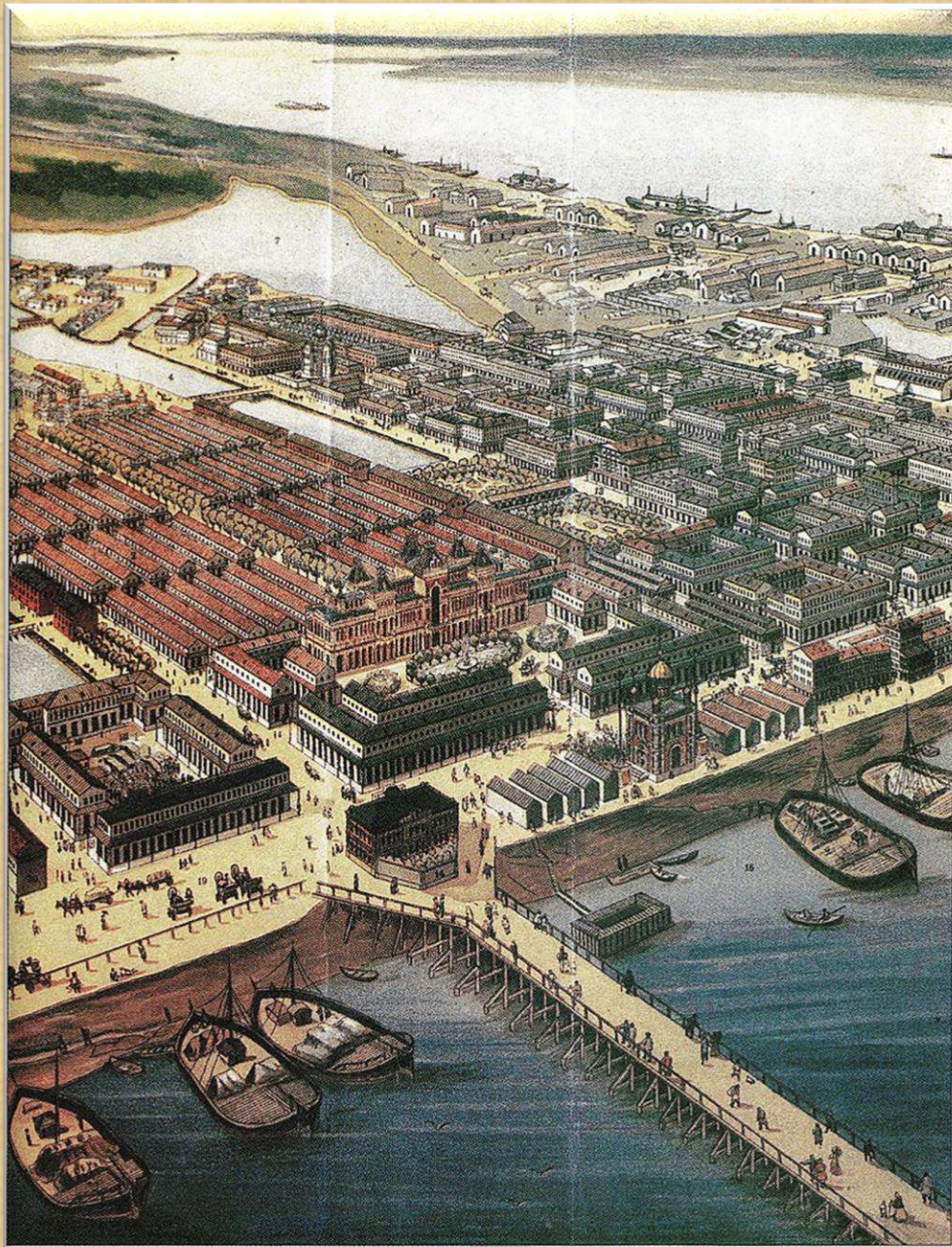

Социальные реформы Саввы Морозова

Наряду со всеми этими бонусами, были и строгие требования. Морозов строил бренд мирового уровня, и каждый работник мануфактуры должен был соответствовать установленной планке. Помогала в этом система штрафов, одновременно логичная и беспощадная. Например, ошибка при сортировке товара перед отправкой на продажу стоила работнику один рубль серебром.

Все проступки сохранялись в личном деле, сюда же записывали данные о пьянстве и драках, за которые жестко наказывали. Морозов нанимал рабочих сроком на один год — если человек постоянно допускал ошибки и получал штрафы, шансов продолжить работу со всеми бонусами у него было очень мало.

Нижегородская ярмарка с птичьего полета
Хромофотография 1896 год

Никольской мануфактурой была завоевана уйма всевозможных дипломов и медалей за отличное качество продукции. Русская пресса окрестила Савву Морозова «купеческим воеводой». На Всероссийской промышленной выставке и ярмарке в Нижнем Новгороде как председатель ярмарочного комитета Морозов подносил царю хлеб-соль. А позже произнес речь, которая и сейчас звучит как завещание потомкам:

«Богато наделенной русской земле и щедро одаренному русскому народу не пристало быть данниками чужой казны и чужого народа... Россия, благодаря своим естественным богатствам, благодаря исключительной сметливости своего населения, благодаря редкой выносливости своего рабочего, может и должна быть одной из первых по промышленности стран Европы».

Во главе предпринимательского сословия...

В 1890 году Морозов вошел в Общество для содействия мануфактурной промышленности, которое должно было установить диалог между промышленниками и государством, а вскоре стал его председателем. Этот же пост он занял в Нижегородском ярмарочном комитете. Морозов использовал Нижегородскую ярмарку, чтобы объединить представителей купеческого сословия страны, а вслед за этим повлиять на развитие промышленности.

В 1892 году началось обсуждение новых торговых договоров между Россией и Германией. В правительстве доминировали силы, лояльные к иностранным предпринимателям и не желавшие увеличения пошлин. Морозов выступал за ограждение российской промышленности от иностранной конкуренции — хотя бы на несколько лет, чтобы она смогла перейти на новый уровень.

Представители 4-ёх ветвей
рода Морозовых

По сути, Морозов смог впервые за много лет объединить купцов и сделать реальный шаг в развитии предпринимательства в стране. Савва Тимофеевич был награжден за свои инициативы орденом Святой Анны третьей степени, а через год получил звание мануфактур-советника.

Благотворительность

Личный доход Саввы Морозова составлял примерно 250 тысяч рублей в год. Но на благотворительные цели Савва Морозов тратил гораздо больше того, что имел, уговаривая купцов и фабрикантов финансировать театры, больницы или учебные заведения.

Не считаясь ни с какими расходами, он поддерживал все, в чем предчувствовал важное влияние на отечественную культуру. В этом смысле показательно его отношение к Московскому художественному театру, в создании которого заслуга Морозова ничуть не меньше, чем Станиславского и Немировича-Данченко. Морозов с самого начала в 1898 г. дал на театр 10 тыс. рублей. В 1900 году, когда в деятельности труппы возникли большие осложнения, он выкупил все пайи и один взялся финансировать текущие расходы.

МХАТ

В течение трех лет он поддерживал театр на плаву, избавив его руководителей от изматывающих финансовых хлопот и дав им возможность всецело сосредоточиться на творческом процессе. По словам Станиславского, «он взял на себя всю хозяйственную часть, он вникал во все подробности и отдавал театру все свое свободное время». Морозов очень живо интересовался жизнью МХАТа, ходил на репетиции и предрек, «что этот театр сыграет решающую роль в развитии театрального искусства».

Под его руководством было перестроено здание Художественного театра и создан новый зал на 1300 мест. Это строительство обошлось Морозову в 300 тыс. рублей, а общая сумма, издержанная им на МХТ, приблизилась к полумиллиону. Эту благотворительную помощь скрыть было трудно.

Зал Московского художественного театра после перестройки
1900—1903
архитектор Фёдор Шехтель

Что же касается других взносов, то Савва Морозов предпочитал о них не распространяться. Например, передавая деньги администрации Московского частного театра, который находился на грани банкротства, Морозов настоятельно просил сохранить это в тайне:

*«Понимаете, коммерция
руководствуется
собственным катехизисом.
И потому я прошу ничего
обо мне не говорить».*

При этом личные потребности Саввы Тимофеевича были весьма скромны, можно даже сказать, что по отношению к себе он был скуп, дома ходил в стоптанных туфлях, на улице его видели в стоптанных ботинках.

**Савва Морозов на
строительстве здания
МХТ**

В начале XX в. Морозов стал живо интересоваться политикой. В его особняке происходили полулегальные заседания кадетов. Но Савва Морозов имел гораздо более радикальные взгляды, что и привело его в конце концов к тесному общению с партией большевиков, придерживающейся самой крайней социалистической ориентации. Огромное влияние в этом вопросе оказала на него актриса МХТ Мария Андреева.

Морозов делал даже больше: нелегально провозил типографские шрифты, прятал от полиции революционера Баумана и сам доставлял запрещенную литературу на свою фабрику.

Известно, что Морозов давал деньги на издание «Искры». На его средства были учреждены первые легальные большевистские газеты «Новая жизнь» в Петербурге и «Борьба» в Москве. Все это дало Витте право обвинить Морозова в том, что он «питал революцию своими миллионами».

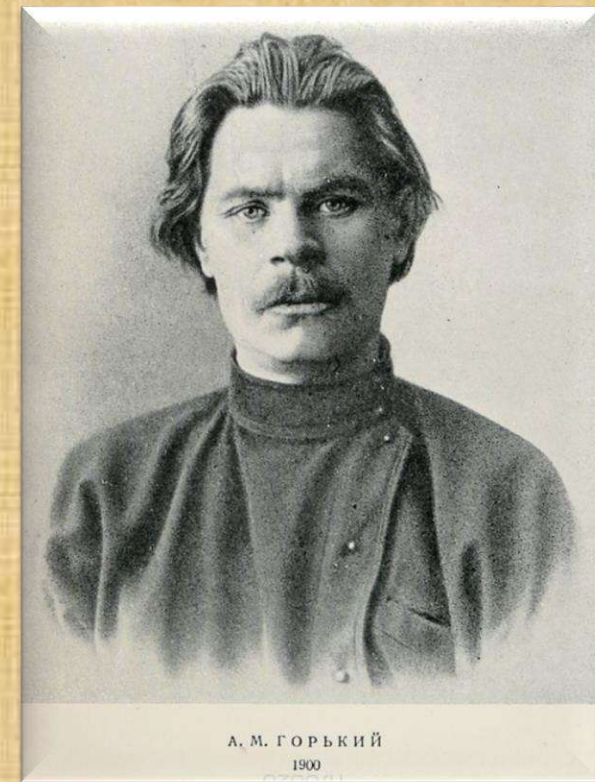

Чтобы понять поведение Саввы Тимофеевича, придется опять обратиться к воспоминаниям Горького, который запечатлел для нас ход его мысли:

«Поблескивая острыми глазами, Морозов негромко говорил: — «Мыслью, значит — существую», это неверно! Или — этого мало. Мышление — процесс, замкнутый в себе самом, он может и не перейти вовне, в мир, оставаясь бесплодным и неведомым для людей. Мы не знаем, что такое мышление в таинственной сущности своей, не знаем — где его границы? Может быть, и тарелки мыслят, мыслит растение. Я говорю: работаю, значит — существую. Для меня вполне очевидно, что только работа обогащает, расширяет, организует мир и мое сознание... Для нас, русских, особенно важно волевое начало и все, что возбуждает его.

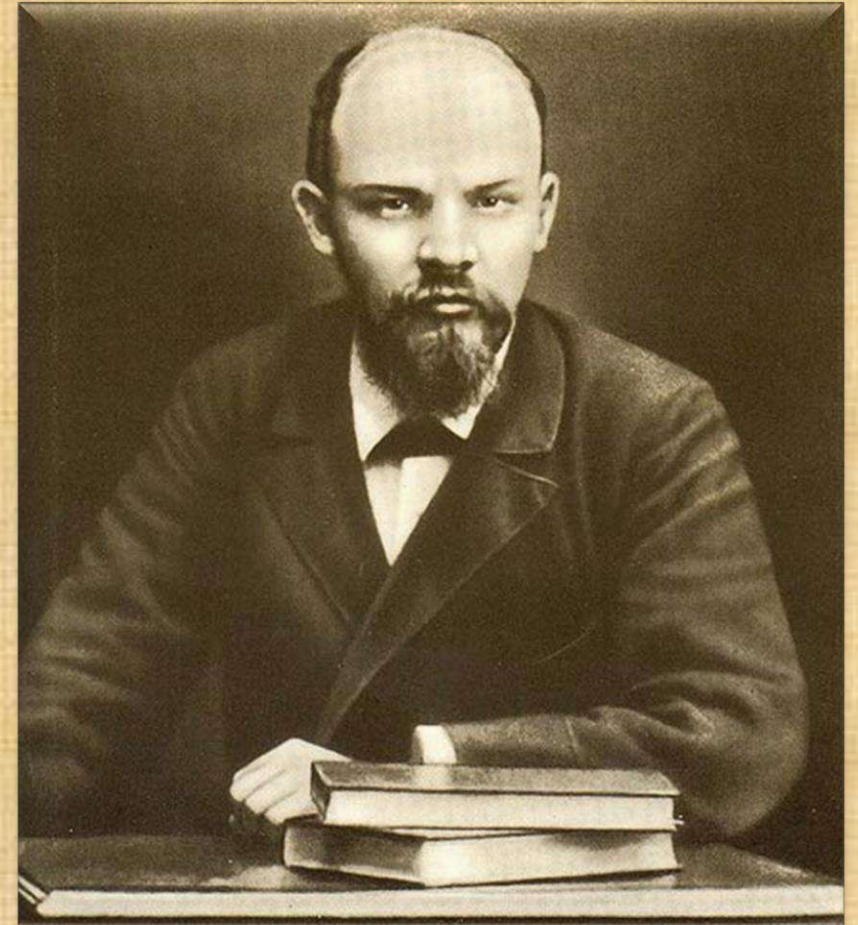
Он увлеченно говорил, что учение Маркса привлекает его именно своей активностью.

— У нас для многих выгодно подчеркивать кажущийся детерминизм этой теории, но очень немногие понимают Маркса как великодушного воспитателя и организатора воли ...

... После раскола партии он определенно встал на сторону большевиков, объясняя это так:

— Ленинское течение — волевое и вполне отвечает объективному положению дел. Видишь ли: русский активный человек, в какой бы области он ни работал, обязательно будет максималистом, человеком крайности. Я не знаю, что это: органическое свойство нации или что другое, но в этом есть логика, я ее чувствую. Очень вероятно, что, когда революция придет, Ленина и его группу вздуют, истребят, но — это уж дело второстепенное. Для меня несомненно, что это течение сыграет огромную роль.»

В.И. Ленин

После кровавого воскресенья Морозов констатировал:

«Революция обеспечена! Годы пропаганды не дали бы того, что достигнуто в один день».

**Кровавое воскресенье
9 января 1905 г.**

Созванный в апреле 1905 г. по настоянию жены и матери консилиум врачей констатировал, что у Саввы Тимофеевича наблюдается «тяжелое общее нервное расстройство», и рекомендовал направить его за границу. Морозов уехал вместе с женой в Канны и здесь в номере «Ройяль-Отеля» 13 мая 1905 года он был найден мертвым в своей комнате.

Официальная версия гласила, что это самоубийство, но жена Морозова в это не поверила. А сопровождавший в поездке супругов врач с удивлением отметил, что глаза покойного были закрыты, а руки – сложены на животе. У кровати лежал никелированный браунинг, окно в номере было распахнуто. Кроме этого, жена утверждала, что видела в парке убегающего мужчину, но каннская полиция следствия проводить не стала.

Могила Саввы Морозова на Рогожском кладбище в фамильном склепе

Впоследствии все попытки выяснить правду о гибели Морозова решительно пресекла его мать Мария Федоровна, якобы сказавшая: «Оставим все как есть. Скандала я не допущу».

И. Шишкин
Дорога во ржи

После смерти Саввы Морозова среди рабочих его фабрики возникла легенда: Савва не помер, вместо него похоронили другого, а он «отказался от богатства и тайно ходит по фабрикам, поучая рабочих уму-разуму».

Легенда эта жила долго, вплоть до революции...